

ОТЗЫВ

официального оппонента Пивоварова Никиты Юрьевича на диссертацию Петровой Татьяны Михайловны «Образ Н.С. Хрущёва как национального политического лидера: формирование, репрезентация, восприятие (1953–1964 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

На сегодняшний день репрезентация власти – одно из наиболее востребованных направлений в изучении политической истории. Уже не первое десятилетие исследователи пытаются найти ответы на вопросы о том, как воспринималась власть в самых широких слоях общества, какие ритуалы и сценарии с ней связаны, какие коды генерализирующих символов использовались для описания «алхимии власти». В отличие от нарративного описания, например, политической борьбы, репрезентация напрямую связана с семиотическими понятиями, что задает довольно широкое поле трактовок и гипотез.

Диссертация Татьяны Михайловны Петровой вписывается в историографический канон, направленный на понимание символично-коммуникативных функций власти. Вслед за королями-чудотворцами М. Блока, мифами и церемониалом русской монархии Р. Уортмана, советскими массовыми праздниками М. Рольфа и многими другими, автор раскрыла институциональные, субъективные и интересубъективные основания, направленные на формирование образа Н.С. Хрущёва как национального политического лидера. В диссертации показано, как, с одной стороны, возвращение к ленинской символике и, с другой, использование риторики доминирования, характерной для сталинизма, использовалось Н.С. Хрущёвым и его командой для решения актуальных политических и экономических задач. Исследование образа советского лидера важно не только само по себе, но и в более широком контексте, для понимания сущности политического лидерства и особенностей общественно-

политических трансформаций позднесоветского периода. Все это делает диссертацию актуальной и востребованной не только в научной, но и в широкой общественной среде.

Т.М. Петрова указала, что историография темы исследования практически отсутствует, поэтому автор максимально полно проанализировала историографию, посвященную Н.С. Хрущёву и общему политическому контексту периода 1953–1964 гг. Вместе с тем историографию можно было дополнить публицистическими работами Л.М. Млечина о Хрущёве, а также научными и научно-популярными просопографическими изданиями о ближайших соратниках первого секретаря ЦК. В частности, речь идет о монографии С. Шатенберг о Л.И. Брежнев, а также книгах российских авторов о Ю.В. Андропове, Н.А. Булганине, Ф.Р. Козлове, А.Н. Косыгине, А.И. Микояне, В.М. Молотове, Е.А. Фурцевой и др. Отсутствует в диссертации и ссылки на важную работу А.Н. Артизова и Ю.В. Сигачева об отставке советского лидера в октябре 1964 г.

Анализ историографии позволил Т.М. Петровой обосновать новизну диссертации. В небольшом уточнении нуждается объект и предмет исследования. Так, объектом исследования в работе обозначен национальный имидж Н.С. Хрущёва в советских средствах массовой информации и источниках личного происхождения в 1953–1964 годах, а предметом выступили «партийно-государственные органы конструирования, форматы и каналы трансляции, аудитории восприятия имиджа Н.С. Хрущёва как советского партийно-государственного лидера» (стр. 18). Представляется, что объектом исследования может выступать все советское общество, как в роли реципиента, так и корреспондента образа Н.С. Хрущёва. Предметом исследования в этом случае станет национальный имидж советского лидера. Цель и задачи диссертации сформулированы корректно и соотносятся со структурой исследования.

Не вызывает возражений хронологические рамки исследования, а вот

территориальные рамки определены спорно. Они «в основном ограничены РСФСР» (стр. 21). Во-первых, сама Т.М. Петрова оговаривается, что расширяет территориальные рамки за счет других советских регионов. Во-вторых, не совсем понятно, в чем отличие образа Н.С. Хрущёва как национального лидера в РСФСР и других союзных республиках. Неужели в родной Хрущёвской Калиновке Курской области образ советского лидера существенно отличался от того, что транслировалось в не менее родной для политического руководителя Киевской области?

Отдельного внимания заслуживает методологический раздел диссертации. Перед нами не очередная фиксация об использовании подходов историзма, а действительно полноценное описание методов. При этом автор не просто, как это нередко случается в диссертациях, лишь упоминает о теоретико-методологической основе, не используя их в дальнейшем. Все описанные методы задействованы при анализе фактического материала.

Источниковая база диссертация полна настолько, насколько это необходимо автору для раскрытия темы исследования. Можно винить Т.М. Петрову, что она не использовала тех или иных документов, но тема диссертации настолько широка, что практически любой источник, связанный с Н.С. Хрущёвым можно использовать для анализа его образа. Напротив, стоит похвалить автора, что она провела жесткую селекцию и не «утонула» в безбрежном документальном море. В качестве небольших замечаний, которые помогли бы дополнить тему, можно указать на необходимость привлечения следующих материалов. Во-первых, это сводки КГБ СССР о настроениях населения в связи с отставкой Н.С. Хрущёва, поступившие в октябре–декабре 1964 г. в ЦК КПСС. Позднее эти сводки были скомплектованы в специальные тематические дела Политбюро ЦК. Эти документы незаменимы, они дают возможность увидеть реакцию, в том числе критическую, на национального лидера в первые месяцы после отставки. Во-вторых, важным документом, работающим на раскрытие темы исследования, мог бы стать журнал посещения Н.С. Хрущёва,

опубликованный в «Вестнике Архива Президента Российской Федерации» еще в 2003 г., но в отличие от аналогичных журналов посещения И.В. Сталина или Л.И. Брежнева, так и не получивший распространения в исследовательской среде.

Для написания диссертации автор использовала не только материалы федеральных, но и региональных архивов, в том числе Государственного архива общественно-политической истории Курской области и Государственного общественно-политического архива Нижегородской области. Это позволило реконструировать сценарии поездок Н.С. Хрущёва в наиболее посещаемые российские регионы – Курскую и Нижегородскую области. В местных архивах удалось обнаружить документы о подготовке и осуществлении визитов Хрущёва. Вместе с тем, Т.М. Петрова не стала использовать документы из фонда Хрущёва в РГАСПИ (Ф. 397), хотя там отложилась богатая коллекция фото- и фонодокументов, материалов о поездках Никиты Сергеевича. Достаточно упомянуть, что материалы этого фонда стали основой для федеральной архивной выставки «Хрущёв. К 120-летию со дня рождения».

Т.М. Петрова изложила основные идеи в трех главах и восьми параграфах. Общая архитектура диссертации не вызывает возражений, кроме первой главы, где, вероятно, стоило бы поменять местами второй и третий параграфы. Повествование построено таким образом, что автор постепенно вводит читателя в особенности формирования образа Н.С. Хрущёва как национального лидера.

В первой главе раскрываются институциональные особенности, оказавшие влияние на формирование имиджа Н.С. Хрущёва. Т.М. Петрова последовательно описывает роль аппарата ЦК, советских средств массовой информации, Главлита в конструировании образа советского лидера. Автор анализирует не только образы Хрущёва, но трансформацию образов советских руководителей первых лет после смерти И.В. Сталина – Г.М. Маленкова, Л.П. Берия и Н.А. Булганина. В то же время автор не

анализирует фигуру В.М. Молотова, главного критика деятельности Хрущёва вплоть до июня 1957 г. Отсутствует в диссертации и описание имиджей будущих вождей, в первую очередь Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина, М.А. Суслова. Вместе с тем это важно, т.к. позволило бы ответить на вопрос о влиянии репрезентации Хрущёва на повышение роли нового политического поколения.

Вторая глава диссертации посвящена основным формам и ритуалам репрезентации имиджа Н.С. Хрущёва. Автор подробно останавливается на поездках советского руководителя. Т.М. Петрова выделяет два типа поездок: транзитные и протокольные. Наиболее подробно в диссертации были реконструированы протокольные мероприятия. Все поездки первого лица готовились заранее и утверждались высшими партийными органами – Президиумом или Секретариатом ЦК, что свидетельствовало об их ритуализации. Впрочем, нельзя согласиться с автором, что окончательная организация всех «царских приемов» Хрущёва в регионах была возложена на М.А. Суслова (стр. 116). Обязанности обер-гофмаршала ЦК КПСС выполняли разные секретари, в том числе А.И. Кириченко, Ф.Р. Козлов и Л.И. Брежнев.

В ходе поездок Н.С. Хрущёв выступал в разных ролях: «ревизора», «эксперта», «наблюдателя». Хрущёвым практиковались как встречи-рапорты, особенно после возвращения из зарубежных поездок, так и встречи с целевыми аудиториями, предполагавшими коммуникацию на уровне вопрос – ответ. По подсчетам автора диссертации, во время нахождения у власти Хрущёв совершил более ста поездок по стране. С определенного времени все поездки первого лица имели не только формальную, но и символическую сторону, которая транслировалась и воспринималась советским обществом через разные каналы.

Последнему обстоятельству посвящена заключительная глава диссертации. Т.М. Петрова подробно останавливается на визуальной составляющей советского лидера. Например, на стиле одежды Н.С. Хрущёва.

В большинстве случаев советский лидер предпочитал обычный костюм, характерный для партийных функционеров, а значит перед зрителями был не вождь народов во френче или мундире генералиссимуса, а рядовой чиновник. Одним из исключений, о которых не упоминается в диссертации, стало выступление первого лица в Кремлевском дворце съездов 21 июня 1961 г. в связи 20-летней годовщиной начала Великой Отечественной войны. На это мероприятие Хрущёв пришел в нетипичном для себя медийном образе – в парадной форме со всеми наградами.

Визуализация Н.С. Хрущёва постоянно демонстрировала его «народность». Например, если физические недостатки Сталина тщательно скрывались, то внешние изъяны Хрущёва, наоборот, работали на эффект его открытости. На это же работал общий стиль выступлений советского руководителя. Т.М. Петрова показывает, что Хрущёв использовал народный образный язык, который был смесью большевистского (революционного) и современного языка. Кроме того, публичные выступления также работали на «народный» имидж. Хрущёв всегда активно жестикулировал, улыбался, устанавливал тактильный контакт с собеседником.

Отдельное внимание Т.М. Петрова уделила темам выступлений, на фоне которых конструировался имидж Н.С. Хрущёва. Одной из них стала тема мира, что особенно положительно воспринималось советскими гражданами, недавно пережившими Великую Отечественную войну. Важное место в Хрущёвском образе занимал ленинский концепт. Однако имидж Хрущёва строился не только на отсылке к ленинской символике, но и на риторике мобилизационных кампаний сталинской эпохи. В целом образ Хрущёва нес в себе для советских граждан только положительную коннотацию, был праздником, который всегда с тобой.

Вместе с тем изучение диссертации оставляет без ответа один из главных вопросов – можно ли говорить о культе Н.С. Хрущёва. Если опираться на Я. Палмера, то вопросов здесь не возникает. Культ личности возникает в закрытых обществах, т.е. там, где публичная сфера ограничена,

невозможно распространение посредством СМИ критики в адрес культа вождя и создание конкурирующих культов. Вместе с тем культ личности присущ обществам с высоким уровнем насилия со стороны государства. Вне всякого сомнения, в позднесоветский период присутствовало доминирование со стороны государства над обществом, но все же нельзя ставить знак равенства между «славным Хрущёвским десятилетием» и периодом сталинизма, когда на смену эры репрессий пришла эра профилактик.

Диссертация написана ярким образным языком. Многие из метафор, используемых автором, после прочтения заставляют по-иному взглянуть на те или иные темы. Например, к таким ярким образам стоит отнести описание И.В. Сталина и Н.С. Хрущёва через аллегорию семьи. Т.М. Петрова называет Сталина Отцом, Родину – Матерью, а стахановцев, челюскинцев, а позже участников Великой Отечественной войны – героическими детьми. После смерти Сталина место Отца занимает Хрущёв, а вот Матерью сначала становится партия, а затем Ленин, выступающий в роли женского архетипа. Дети Хрущёва и Ленина в обновленном соцреалистическом каноне станут космонавты.

В целом, стоит признать, что Т.М. Петрова проявила высокий профессионализм в решении поставленных перед ней задач, представив оригинальное и завершенное исследование. Результаты работы и основные положения диссертации были опубликованы в 8 статьях, в том числе – трех, входящих в список, рекомендуемый ВАК. Материалы, выводы, обобщения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, имеют несомненную практическую значимость.

Автореферат диссертации Т.М. Петровой дает полное и адекватное освещение содержания диссертации. Рассмотренное диссертационное исследование «Образ Н.С. Хрущёва как национального политического лидера: формирование, репрезентация, восприятие (1953–1964 гг.)» полностью соответствует критериям, определенным действующим «Положением о порядке присуждения ученых степеней» (пункты 9–14), а ее

автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:
кандидат исторических наук
(специальность – 07.00.02 (5.6.1.) – Отечественная история,
заместитель начальника Отдела использования и подготовки к публикации
архивных документов
ФКУ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Пивоваров Никита Юрьевич

«28» марта 2024 г.

Контактные данные:
Федеральное казенное учреждение Российский государственный архив
новейшей истории (РГАНИ)
Адрес: 115035, Москва, Софийская набережная, д. 34, стр. 1
Тел.: 8(495)190-55-89
Эл. почта: rgani@gov.ru

Юриисе Пивоварова Н.Ю. заверено.

Татьяна Бухтиярова

